

НА СЦЕНЕ

**Ирина
Федотова**

ЗА ЧТО Ж ЕГО ТЕПЕРЬ?

ОБРАЗ М. Н. ТУХАЧЕВСКОГО НА СОВРЕМЕННЫХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОДМОСТКАХ

Как известно, после распада Советского Союза и краха его идеологии произошло «развенчание» вчерашних героев. Прежние идеализированные биографии советских политиков, деятелей культуры, военных подверглись радикальному пересмотру. Но нередко под видом «восстановления исторической правды» публика получала другую мифологию, теперь уже антисоветскую. В новых биографиях могли использоваться отдельные реальные факты, но в результате получились совершенно нереальные картины прошлого. Ярким примером здесь служит биография Маршала Советского Союза Михаила Николаевича Тухачевского (1893–1937), которого сегодня резко негативно воспринимают люди из совершенно разных политических лагерей. Например, «неосталинисты» изображают Тухачевского «врагом народа» в «лучших» традициях 1937 г. из-за того, что «при Сталине просто так не расстреливали», «Сталин не мог быть не прав», «обвиняемые же дали подробные показания!» (стыдливо умалчивая или вообще отрицая, что они были получены путём физического и психологического воздействия¹⁸); либералы — за то, что участвовал в подавлении антибольшевистских восстаний 1921 г.; монархисты и поклонники Белого движения — за то, что он выбрал красных — «не ту сторону». В исторической памяти жителей России сложился устоявшийся набор неверных стереотипных представлений о М. Н. Тухачевском — порождений современной «фолк-истории».

¹⁸ О том, какими «методами» от маршала добивались нужных показаний, см.: Кантор Ю. З. Война и мир Михаила Тухачевского. М.: ИД «Огонёк»; «Время», 2005. С. 375–388; Сувениров О. Ф. Трагедия РККА. 1937–1938. М.: ТЕРРА, 1998. С. 191.

Многие из «чёрных мифов» о маршале уже опровергнуты отечественными специалистами. Например, миф о массовом применении газов против мирных жителей Тамбовской губернии во время подавления «антоновщины» в 1921 г. Согласно этому мифу, Тухачевского изображают «чудовищем, готовым травить население России, да и ещё впервые в отечественной истории». Однако, в 2010-х гг. кандидат химических наук, историк использования отравляющих веществ во время Гражданской войны в России А. С. Бобков¹⁹ и историки Н. И. Шило и А. В. Глушко²⁰ при помощи солидной документальной базы российских архивов доказали, что жертв от использования «газов» на Тамбовщине не было и не могло быть. Известный российский историк К. Б. Назаренко справедливо отметил: «Можно констатировать, что после работы Н. И. Шило и А. В. Глушко уже невозможно будет всерьёз повторять обвинения М. Н. Тухачевского в геноциде по отношению к крестьянам Тамбовской губернии»²¹.

Увы, труды специалистов-историков обычно малодоступны массовому читателю. А вот выдумки телевизионных и газетных публицистов широко распространяются в массовом сознании. Даже выход работ названных выше авторов не смог побороть укоренившиеся негативные представления о полководце. Под влияние подобной публицистики попали и представители творческой интеллигенции, транслируя «чёрные мифы» о Тухачевском в массовую культуру. Как пример, здесь можно назвать пьесу Ю. Белозубкиной «Что с тобой теперь?» о юности дочери маршала Светланы Михайловны Тухачевской (1922–1982). Спектакль по этой пьесе шёл на подмостках Центрального Академического Театра Российской армии (далее — ЦАТРА) с 2019 г.

Перед тем как рассмотреть исторические ошибки, допущенные в данной пьесе (нашей задачей ставится разбор текста пьесы именно с точки зрения историка, а не театрального критика), отметим, что в советское время образ маршала неоднократно появлялся на театральных подмостках после реабилитации М. Н. Тухачевского (31 января 1957 г.).

ОБРАЗ М. Н. ТУХАЧЕВСКОГО В ПЬЕСАХ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

Известный драматург, фронтовик, Герой Советского Союза Иван Дмитриевич Зайцев, творивший под псевдонимом Иван Рачада, написал пьесу «Когда мёртвые ожидают», одними из главных героев которой стали М. Н. Тухачевский и Д. М. Карбышев.

Пьеса была поставлена в Одесском русском драматическом театре им. А. Иванова в 1965 г. Режиссёром выступил В. В. Бортко-старший²². В 1966 г. спектакль по пьесе был показан в

¹⁹ Бобков А. С. К вопросу об использовании удушающих газов при подавлении Тамбовского восстания// https://scepsis.net/library/id_2974.html

²⁰ Шило Н. И., Глушко А. В. Маршал Тухачевский: мозаика разбитого зеркала. М.: Центрполиграф, 2014. 716 с.

²¹ Назаренко К. Б. Михаил Николаевич Тухачевский: между мифами и исторической наукой // Новейшая история России. 2015. № 3 (14). С. 59.

²² Штейнберг Е. Об одной неудачной премьере// Советская культура. 1965. 8 июня. №67. С. 3.

Житомирском музыкально-драматическом театре²³. В 1967 г. В. В. Бортко-старший поставил данную пьесу в Украинском драматическом театре им. Марии Заньковецкой. Роль М. Н. Тухачевского исполняли заслуженный артист РСФСР Ю. И. Аверин и А. Н. Бондарь. Несмотря на обращение к актуальным темам, пьеса получила отрицательные отзывы за схематичность образов, «клочковатость» текста, отсутствие стройности сюжета. Одна из разгромных рецензий была опубликована в «Советской культуре»²⁴, при этом особой критике публицистов удостоился именно образ Тухачевского: «Обидно прямолинейным и духовно бедным представлен в пьесе этот умный и чрезвычайно обаятельный, по свидетельству знавших его, человек».

В это же время кропотливую работу над образом маршала Тухачевского на театральных подмостках совершил актёр Алексей Аркадьевич Головин. Он воплотил образ полководца в кинокартинах «Одиночество» (1964 г., режиссёр В. И. Воронин) и «По волчьему следу» (1976 г., режиссёр В. Г. Гажиу). Во время съёмок «Одиночества», Головин, вдохновившись личностью Тухачевского, решил воссоздать его образ в большом «героико-романтическом спектакле»²⁵. В 1964–1966 гг. он готовил моноспектакль по материалам повести Л. И. Раковского «Михаил Тухачевский», фрагментов книги Л. В. Никулина «Тухачевский», архивным документам. Режиссёром стал В. К. Монюков. А. А. Головин очень дорожил ролью М. Н. Тухачевского и воссоздавал образ маршала по крупицам, не довольствуясь официальными «воспоминаниями». Премьера состоялась в 1966 г. на сцене Москонцерта. По мнению критиков, А. Головин создал «образ М. Н. Тухачевского, раскрывающий на широком фоне исторических событий процесс прихода русского военного интеллигента в революцию, становление большевика, одного из организаторов и руководителей Советских Вооружённых Сил»²⁶. Но, несмотря на хвалебные отзывы, в 1969 г. постановки спектакля были отменены с мотивировкой представителя горкома КПСС «Нужно ли это нам сегодня?». По злой иронии судьбы, это произошло 16 февраля 1969 г. — в день рождения маршала. В 1988 г. спектакль обрёл вторую жизнь (режиссёр — Е. В. Малевский)²⁷. Как видим, фактический запрет пьесы в 1969 г. был обусловлен ресталинацией культуры и образа прошлого, в рамках которой образ М. Н. Тухачевского снова оказался не востребованным. И, наоборот, в 1988 г., во время пика Перестройки, образ маршала как жертвы политических репрессий стал на некоторое время популярен, но после краха СССР и советской идеологии этот образ был снова заменён образами «караторя» и «заговорщика».

Ещё одна пьеса, главным героем которой стал М. Н. Тухачевский, была написана пензенским писателем и драматургом Владимиром Ивановичем Кирюшкиным и получила название «Чёрные силы мятутся...»²⁸ (по строчке из песни «Тучи над городом встали»). Она посвящалась событиям 1918 г. — созданию 1-й армии Восточного фронта и антисоветскому мятежу

²³ [Житомирский музыкально-драматический театр поставил премьеру...] // Сельская правда. Орган Зырянского райкома КПСС и Зырянского районного Совета депутатов Трудящихся Томской области. 1967, 21 февраля. №23. С. 4.

²⁴ Румянцева Н. Нет, и поэтом быть обязан! // Советская культура. 1965, 15 июля. №83. С. 2–3.

²⁵ Смирнов Б. В благодарных сердцах поколений... // Советская культура. 1966. 29 дек. №155. С. 3

²⁶ Там же.

²⁷ Александров А. Возвращая добroe имя... // Гудок. 1989. 21 февр. С. 4.

²⁸ Кирюшкин В. «Чёрные силы мятутся...» // Пензенская правда. 1968. 13–16 февраля.

командующего фронтом М. А. Муравьёва. Пьеса была одобрена редакционно-репертуарной коллегией Министерства культуры РСФСР и рекомендована к постановке в театре. М. Н. Тухачевский — командующий 1-й армией — изображался в пьесе воином-коммунистом, высшим авторитетом для которого являлся В. И. Ленин, чуждым начальственной спеси, близким к простым красноармейцам. Но при этом он не побоялся вступить в конфликт с Муравьёвым, так как почувствовал его ненадёжность.

Таким образом, в советское время на театральной сцене создавался образ маршала строгого в соответствии с идеологическими канонами эпохи, но были отдельные попытки «скрыть» его фигуру, не упоминать о нём.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПЬЕСЫ «ЧТО С ТОБОЙ ТЕПЕРЬ?»

В постсоветское время прежний образ «идеального» Тухачевского был разрушен, и появился новый — «кардинала и палача». В этом ключе и была написана пьеса «Что с тобой теперь?» Юлии Белозубкиной, поставленная в ЦАТРА. В конце 2010-х гг. на экспериментальной сцене данного театра проводилась творческая лаборатория, в рамках которой режиссёры ставили пьесы молодых авторов об истории России. В приоритете были отдельные исторические моменты, например, первый день Великой Отечественной войны или события августа 1991 г. В итоге на экспериментальной сцене ЦАТРА появилось три новых спектакля: «Конец Берии», «Люди ждут, когда танки пойдут» (о 1991 г.) и, наконец, «Что с тобой теперь?» о дочери М. Н. Тухачевского. Тема процесса над маршалом открывалась в спектакле не через судилище, а через судьбу его дочери²⁹.

Режиссёром данной постановки выступил Иван Филиппович Колдаре (выпускник режиссёрского факультета РАТИ-ГИТИС в 2016 г.)³⁰.

С 21 по 24 ноября 2019 г. на Экспериментальной сцене ЦАТРА показали «эскизы» трёх спектаклей по пьесам, написанным в рамках Мастерской молодой драматургии и режиссуры «Исторические лица». 22 ноября зрителям был представлен спектакль «Что с тобой теперь?» После каждого показа проводилось обсуждение с режиссёрами, театральными критиками, драматургами. Представители других театров могли увидеть, как молодые режиссёры работали с историческим материалом, и могли пригласить их ставить спектакли у себя. Участникам показов раздавали флаеры-накопители со всеми пьесами. Таким образом, никого не смущило искажение исторической правды в пьесе, по которой был поставлен спектакль, всех устроила именно такая трактовка событий из биографии М. Н. Тухачевского. Лейтмотивом пьесы стал вопрос «Отвечают ли дети за поступки своих отцов?» Её создатели обещали на примере судеб Светы Тухачевской и Мирзы Уборевич погрузить зрителя в трагедию существования в детском доме детей «врагов народа»³¹.

²⁹ Поляков Д. «Театр тоже защищает Отечество» // Известия. 2020. 6 февр. С. 7.

³⁰ Колдаре Иван Филиппович. URL: <https://teatrarmii.ru/authors/producer/koldare/>.

³¹ Эскизы спектаклей молодых режиссёров покажут в рамках Фестиваля «Звёздная маска». URL: https://teatrarmii.ru/news/EskizyspektakleymolodykhrezhisherovpokazhutvramkakhFestivalyaZvezdnayamaska/?sphrase_id=138193.

Официальная премьера состоялась 26 февраля 2020 г.³² Данный спектакль был включён в проект «Пушкинская карта»³³. Но следует отметить, что спектакль по данной пьесе уже ранее ставился в ЦАТРА (в ноябре 2018 г.). Режиссёром в тот раз выступил участник лаборатории «Исторические лица» Даниил Романов³⁴.

Драматург Елена Исаева в предисловии к публикации пьесы «Что с тобой теперь?» в журнале «Юность» (июнь 2020 г.) рассказала историю её создания, подчеркивая её актуальность. Она отметила, что работа над исторической пьесой — «огромная ответственность <...> Нужно досконально изучить материал, чтобы не исказить факты, выработать своё личное мнение о том или ином событии или деятеле (конечно, пьеса — это не историческое исследование. Но в словах Е. Исаевой есть явное противоречие: надо либо “не исказить факты”, либо выработать “своё личное мнение”. И то, и другое допустимо, но необходимо выбрать что-то одно и честно в этом сознаться. Весьма часты случаи, что в том или ином произведении декларируется “документальность”, а потом утверждается, что это “притча” — авт.). И наконец, важно найти необычный ракурс, интересно, ярко раскрыть тему, чтобы зритель был эмоционально вовлечён в повествование, а не заснул от переизбытка биографических подробностей.

Все предложенные темы были сложными. Но подступиться к биографии Тухачевского было особенно тяжело. Надо сказать, Юлия Белозубкина предложила действительно необычное решение, фактически поэму без героя. В результате в пьесе «Что с тобой теперь?» жизнь и смерть Тухачевского показана глазами его дочери. Мы видим ребёнка, которого отдали в детский дом после того, как папу расстреляли, а маму сослали в лагерь. Ровесники издеваются над Светланой, ведь она — дочь врага народа, а привыкла быть практически принцессой. И тут она понимает, что папа не идеал, он травил газом людей, изменял маме! <...> Но когда учительница требует отречься от отца, она не отрекается!

Это очень важная пьеса, особенно для молодёжи и подростков, которые в большинстве своём имеют весьма смутное представление о страшном времени репрессий. <...> Сейчас острый дефицит пьес о нашей истории, рассказанных простым, понятным для подростков языком. На мой взгляд, пьеса Юлии Белозубкиной — отличный материал для театров юного зрителя»³⁵.

ОБРАЗ М. Н. ТУХАЧЕВСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ НА ПРИМЕРЕ СПЕКТАКЛЯ «ЧТО С ТОБОЙ ТЕПЕРЬ?»

Обратимся к тексту пьесы. В первом действии, происходящем осенью 1937 г., Света Тухачевская, Мира (Владимира) Уборевич и их подруга Катя Иваненко (вероятно, собирательный образ) попадают в Нижнеисетский детский дом. Света горячо спорит с подругами: «Я верю, что там разберутся, должны разобраться» и считает, что их привезли к уже репрессированным матерям, как обещали. Но учительница Вера Валерьевна грубо обрывает вопросы девочек о материах, которых они надеялись увидеть: «Молчать! Это кто тут про нечестно говорит? Да вас

³² URL: https://vk.com/teatr_armii?w=wall-49258452_4356.

³³ По-настоящему хорошая новость. URL: https://teatrarmii.ru/news/pushcarta/?sphrase_id=138193.

³⁴ URL: https://vk.com/teatr_armii?w=wall-49258452_3786.

³⁵ Исаева Е. Глазами дочери. URL: <https://unost.org/authors/yuliya-belozubkina/glazami-docheri/>.

закопать надо было всех до седьмого колена. Вместе с папами вашими и мамами. Советская власть вам поверила, а вам ещё доказать надо, что право имеете здесь находиться. Вымоглить это доверие. Мам им подавай!». Света пытается доказать детдомовцам: «Мой папа — не враг!». Она заступается за Миру, которую оскорбляет Вера Валерьевна. Мира Уборевич была младше Светы Тухачевской, и последняя в пьесе её «опекает», как и было в реальной жизни. Для подготовки диалогов явно использовались письма-воспоминания Владимиры Иеронимовны Уборевич-Боровской, опубликованные Ю. З. Кантор (биографом М. Н. Тухачевского)³⁶. Отец Миры, И. П. Уборевич был репрессирован вместе с М. Н. Тухачевским.

Одно из главных действующих лиц пьесы — детдомовская повариха Маша, «женщина лет 40, в белой косынке и поварском халате. У неё простое деревенское лицо и цепкий взгляд тёмных потухших глаз». Маша сразу же проявляет ненависть к Свете и Мире: «Оставаясь незаметной для девочек, она внимательно смотрит им вслед. А когда они уходят, берёт чайник, выливает кипяток на то место, где они стояли, и принимается ожесточённо тереть его шваброй». Детдомовцы верят в вину М. Н. Тухачевского, И. П. Уборевича и других военачальников, что проявляется в их колких высказываниях Свете: «Сколько ему [Тухачевскому — авт.] отвалили, чтоб Сталина убить?» Света и Мира пытаются защитить отцов в стычках с другими детдомовцами. Но на девочек давят, требуя их, особенно Светлану, отречься от отцов. Света узнает Машу — оказывается, это её бывшая няня, и «радостным щенком вьётся рядом», но видит её холодное отношение и осекается. Выясняется, что у Маши кличка «Белена» из-за «бешеного» характера. Авторы пьесы подчёркивают, что Маша всё время тяжело кашляет, и это даже настораживает учителя, а у зрителя возникает вопрос — чем же больна повариха? И почему она так ненавидит Свету?

Вскоре происходит очень показательный диалог между Машей и Светой. Маша откровенно радуется гибели Михаила Николаевича: «А насчёт отца твоего разобрались, значит. <...> А коли не виноват — чего ж расстреляли?» Света робко спорит с няней: «Папа настоящий герой был, его несправедливо...», на что Маша грубо говорит пятнадцатилетней девочке: «По бабам он герой был — это точно» и со злорадством говорит, как из-за этого страдала Нина Евгеньевна — мама Светы, вспоминает различные неприятные инциденты. Света пытается говорить, что это неправда, «папа маму любил», но её голос тонет в рамках различных нецензурностей, которые изливает на неё Маша (поскольку наш журнал культурного направления, я не могу их процитировать, но в пьесе они имеются, причём, напоминаем, эта пьеса позиционируется как пьеса для юношества — авт.).

Автор пьесы вкладывает в уста няни слова, что Тухачевский грубо обращался со своим шофером. Но на самом деле такое было совершенно не в характере маршала, который со вниманием и заботой относился к своим подчинённым, что видно из их воспоминаний³⁷. Интересно, что шофер Иван Фёдорович Кудрявцев, общавшийся с Тухачевским на протяжении 19

³⁶ Уборевич В. И. 14 писем Елене Сергеевне Булгаковой / Сост. Ю. Кантор. М. : Время, 2009. 176 с.

³⁷ Шиманов Н. Шофер командарма // За рулём. 1968. № 2. С. 12–13; Деркаченко И. Г. Дорога в девятнадцать лет // Солдат за рулём: Документальные очерки. М. : Вониздат, 1980. С. 27–36.

лет, сохранил уважение и любовь к маршалу до конца жизни. Он каждый год приносил цветы к мемориальной доске к «Дому на Набережной» (Москва, ул. Серафимовича, 2) — дому, где жил Тухачевский с семьёй в последние годы, и стоял до вечера у доски как бы в карауле³⁸. Наверное, если бы у него остались плохие впечатления о полководце, он так бы не поступал.

Маша ехидно советует Свете «привыкать к жизни». По пьесе, Света Тухачевская в детдоме ходит грустная и не способна на предпраздничной репетиции детдомовского концерта своим пением «доказывать, что мы — советские люди — самые счастливые на Земле». Однако, по воспоминаниям, дочь маршала держалась достойно и не позволяла себе показывать тоску. Её одноклассник Рифат Гизатулин так описывает период в жизни Светланы после казни отца и до определения в детдом (когда она с матерью Ниной Евгеньевной и бабушкой Маврой Петровной оказалась в ссылке в Астрахани): «...Светлана Тухачевская, совсем по-взрослому нёсшая свою особенную среди сверстников судьбу. Перед моими глазами — она у доски, русоволосая, в лёгком, мягко-зелёных тонов платье, всем своим обликом, хочется сказать, удивительно чистая, как-то естественно, без даже тени скрытого торжества или самолюбования, знающая урок. В те несколько дней её лицо ни разу не осветилось улыбкой, но одновременно, оно и не призывало видеть её боль»³⁹. Логично предположить, что она так же держалась и в детском доме.

Тем временем, по пьесе, Света пытается выяснить, правдивы ли рассказы Маши о её отце. Так она узнаёт о романе отца с Юлией Кузьминой (в пьесе дана неправильная, но расхожая информация, что дочка Кузьминой, также с именем Светлана, была рождена от Тухачевского, на самом деле Светлана Кузьмина являлась дочерью видного большевика Николая Кузьмина — законного мужа Юлии). Дочь другого репрессированного, Катя, активно включается в «ниспровержение» Тухачевского в глазах дочери и пытается «открыть глаза» Свете, прикрываясь благими целями: «А пусть знает. А то у неё папочка — прям Господь Бог. Нимба не хватает. Ей так легче будет примириться со всем». Интересно, что персонажи пьесы (даже юные) используют церковную лексику, что было несвойственно для того поколения в условиях жёсткой антирелигиозной пропаганды, и это, скорее, лексикон авторов, а не исторических персонажей.

Из разговоров с воспитанником детдома Степаном Света узнаёт о раскулачивании. Степан явно осуждает создание колхозов и репрессии против кулаков, но поддерживает репрессии в РККА: «Я против вредителей типа папаши твоего. Ленин-то всё правильно хотел сделать, а эти палки в колёса ставили. Но ничего, и до них добрались. Разоблачили...» В ответ Светлана пытается «донести» Степану, что её отец был наполовину крестьянином по матери Мавре Петровне. Но Степан не слышит Свету, он помнит только, что Тухачевский был наполовину и дворянином, поэтому, якобы хотел убить Сталина.

В последующем разговоре повариха Маша утверждает, что беды, постигшие Свету — кара за преступления её отца: «Его и благодари, папку-то. Он у тебя изверг был, а тебе аукается.

³⁸ Lebedeva Y. A house with ghosts // Moscow News. 1995. №. 4. P. 7.

³⁹ Гизатулин Р. Х. Нас было много на члене. URL: https://vgulage.name/books/gizatulin-r-h-nas-bylo-mnogo-na-chelne/#chapt_79975.

Кровь на нём, много крови! Сколько безвинных душ погубил». Маша обвиняет Тухачевского в самоубийстве его первой жены. Но главное обвинение — впереди. Света видит детскую распашонку, которую Маша бережно хранит (после этой сцены Маша даже хочет незаметно ударить Свету ножом, что показывает её огромную ненависть к семье Тухачевских и создаёт соответствующую психологическую обстановку). В бреду Маша разговаривает со своим сыном, который был старше Светы на два года, что выясняется из её монолога. Именно ему и принадлежала распашонка. Маша в беседе с невидимым сыном говорит, что рождение Светы — это результат празднования подавления «антоновщины»: «<...> это он так победу праздновал. Женился, дочку родил. Нешто можно... Или им, людоедам, так положено? Я не знаю, Вань». Становится ясно, что Маша перенесла в жизни огромную трагедию и потеряла разум.

Не совсем понимая состояние поварихи, учительница Вера Валерьевна пытается откровенничать с ней: «Я, знаешь, детям-то не говорю, конечно. Но у самой в голове не укладывается. Год назад мы спектакль ставили про наших героев Гражданской войны — и Тухачевский первый был среди них. Блестящий полководец, Колчака разгромил. Мальчишкам его нашим в пример ставили». Учительница хочет уяснить, был ли Тухачевский «врагом народа» на самом деле, на что Маша отвечает сухо, что не приглядывалась к нему, когда жила в семье Тухачевских. Но при этом Маша с неприязнью вспоминает о прошлой жизни Светланы: «Жила-то на всём готовеньким. Вы обеды их видели? Это когда все впроголодь жили. А платья какие у неё были, а куклы... Отец ей разве что луну с неба не доставал». Прошлому Светы завидуют и другие воспитанники спецдетдома, особенно когда девочка вспоминает, как они с отцом отмечали Новый год. Но Света вспоминает не подарки, а радость об общения с отцом, от его любви.

На новогодний праздник и приходится кульминация пьесы: Степан довёл Свету до нервного срыва, надев маску в виде портрета Тухачевского во время празднования Нового года (фотография Тухачевского осталась с прошлого новогоднего утренника, когда он ещё был не «врагом народа» и Степан читал про него со сцены). Ситуация усугубилась тем, что Свету и Миру опять попытались заставить отречься от отцов, ведь девочки «должны встретить Новый год со спокойной душой и чистым сердцем». Света мужественно защищает своего отца, но теряет сознание. Степан относит Светлану в медпункт, откуда она попадает в больницу. К ней в палату пришла потерявшая остатки разума Маша и заговорила со Светой о своём сыне. Тогда-то и выяснилась причина её ненависти к семье Тухачевских. Оказывается, в 1921 г. Маша жила на Тамбовщине, и они стали жертвой газовых атак, проводимых по приказу Тухачевского: «Он нас газами-то травил. Ванечка мой тоже кашлял после газов-то этих...» Маша спрашивает у Светы: «А про Тамбов папка не рассказывал тебе? Неужто не похвастался, какие подвиги там совершал? Дома-то он скрипички делал — такое культурное у него было развлечение. Справа ружья — слева скрипички <...>». Мужа М уничижали как заложника, а она с маленьким сыном ушла в лес к повстанцам. Там они и попали под газовую атаку, в результате которой Маша потеряла сына и повредилась разумом. После этого Маша ненавидела Тухачевского и радовалась его «разоблачению» и гибели. Она специально устроилась в дом

Тухачевских, чтобы их «потравить», но успела убить только любимую собаку Светланы. В больнице Маша попыталась довести месть до конца — задушить Свету подушкой, но девушку спас Степан. Света узнала о гибели сына Маши от газов. По замыслу авторов, в этот момент Света как бы «прозрела» и «узнала» отца. После болезни она пришла к Маше в психиатрическую клинику, куда в конце концов попала несчастная женщина, и сказала ей: «Я много думала про папу. То, что ты рассказала, — это очень страшно. И я знала, что в Тамбове было что-то нехорошее. Я слышала, как тётя Оля, папина сестра, говорила маме... Когда его туда послали, он заперся у себя в комнате и двое суток пил. Она его таким никогда не видела» (этот сюжет взят из работы биографа маршала Ю. З. Кантор⁴⁰. Но Нина Евгеньевна Гриневич уже была весной 1921 г. женой Тухачевского, поэтому и без рассказов Ольги Николаевны знала о его состоянии и отношении к назначению командовать войсками Тамбовской губернии — авт.). Однако Света продолжает любить отца. «Маша, я уже ничего не знаю и не понимаю. Но папы нет, и ответить он не может. А я живу... пока. И, кроме меня, больше некому его защитить». Маша уже не реагирует на слова Светланы.

Заканчивается действие спектакля в 1941 г. Повзрослевший Степан с фронта пишет Свете о своих раздумьях последних лет и признаётся ей в любви: «Ты правильно угадала тогда: мой отец был кулаком. И перед смертью он мне строго-настрого наказал никому об этом не рассказывать. Всю семью нашу сгубили ни за что ни про что. Я думал, в этом виноваты вредители, враги народа — такие, как твой отец. А теперь уже не знаю, кто враг, а кто нет. Но если бы твой отец был жив, я бы просил его благословения. Света, ты выйдешь за меня, когда я вернусь?» Текст от автора повествует, что Света не получила это письмо, так как оно затерялось при пересылке (на самом деле, такой бы текст и не пропустила армейская цензура, тем более, что письмо шло дочери «врага народа», не сменившей фамилию отца). Также в конце пьесы сообщается, что мамы Светы и Миры — Нина Тухачевская и Нина Уборевич — были расстреляны в 1941 г., а сами девушки были арестованы в 1944 г. по сфабрикованному делу за антисоветскую агитацию. «Светлана Тухачевская и Владимира Уборевич были реабилитированы в 1957 году (на самом деле — в 1955 г. — авт.). Всю свою жизнь Светлана посвятила восстановлению доброго имени отца».

Таким образом, пьеса производит сильное впечатление благодаря облику Светы — совсем ещё девочки, потерявшей родителей, привычную комфортную обстановку, оказавшуюся во враждебной среде, но не отказавшуюся от отца. Тема репрессий, трагедии «детей народа» выступает в пьесе выпукло и ярко. Но вот мотив «расплаты за грехи отцов» тоже дан весьма ярко, и в этом заключена основная историческая ошибка пьесы. Читатель (и зритель), не знакомый с работами историков, вполне может под влиянием яркого текста автора «заразиться» ненавистью к М. Н. Тухачевскому. Но этот главный посыл пьесы — «преступления» М. Н. Тухачевского, за которые «расплачивается» Светлана, сконструирован на весьма зыбком фундаменте. И мы возвращаемся к прояснению того момента, с которого начали данную статью.

⁴⁰ Кантор Ю. З. Война и мир Михаила Тухачевского. М.: ИД «Огонёк»; «Время», 2005. С. 225–256.

Мифы о подавлении «антоновщины»

Действительно, сейчас в исторической памяти весьма распространён миф о массовом применении газов против мирного населения при подавлении крестьянского восстания под руководством А. С. Антонова на Тамбовщине летом 1921 г., основанный во многом на небезызвестной книге Б. В. Сенникова⁴¹, хотя этот труд содержит множество недостоверных, искажённых сведений и считаться работой, соответствующей критериям исторического исследования, не может.

Надо сказать, что участие М. Н. Тухачевского в ликвидации выступления кронштадтских матросов и «антоновщины» в советское время никогда не замалчивалось. Писать о том, что в советских биографиях маршала не отражался этот факт, могут только те публицисты, которые никогда не держали их в руках. До перестроечного времени это не считалось «грехом перед русским народом». В 1990-е гг. были введены в научный оборот документы, показывающие довольно жёсткие силовые меры при ликвидации антибольшевистских восстаний (создание лагерей, системы заложничества, угрозы применения «удушающих газов» и т. д.). При этом замалчивалось, что советское правительство пыталось ликвидировать выступления не только ими. Например, М. Н. Тухачевский как командующий 7-й армией РККА издал приказ о не-применении насилия к сдавшимся участникам Кронштадтского выступления накануне второго штурма крепости⁴². А в результате объявленных «прощённых дней» для участников «антоновщины» с 28 мая по 26 июля 1921 г. добровольно сдалось 1244 повстанца с оружием и 4005 — без оружия⁴³. Эти слова подтверждает текст циркуляра Полномочной комиссии ВЦИК об освобождении под подписку добровольно сдавшихся повстанцев, подписанного М. Н. Тухачевским⁴⁴. Применяя суровые меры по отношению к непокорным «антоновцам», М. Н. Тухачевский просил В. И. Ленина не налагать на Тамбовскую губернию никаких дополнительных продовольственных налогов⁴⁵ и объяснял главе Советского государства, что «причины восстания общие для всей РСФСР, т. е. недовольство продразвёрсткой и неумелое и исключительно жестокое её проведение продорганами на местах (выделено авт. статьи — И. Ф.)»⁴⁶.

М. Н. Тухачевский был назначен командующим войсками Тамбовской губернии 27 апреля 1921 г. На заседании Политбюро ЦК РКП(б) ему был отведён месяц для ликвидации «антоновщины». М. Н. Тухачевский прибыл в Тамбов 12 мая. Во второй половине мая готовились к налесению решающих ударов по главным военным силам «антоновцев». Решающие операции начались 28 мая. К 15 июля 1921 г. общая численность повстанцев в Тамбовской губернии со-

⁴¹ Сенников Б. В. Тамбовское восстание 1918–1921 гг. и раскрепощивание России 1929–1933 гг. Серия «Библиотека российской истории». М.: Посев. 2004. Вып. 9. 176 с.

⁴² Приказ Войскам 7-й армии. №6. Петроград. 15 марта 1921 г. РГВА. Ф. 109. Оп. 3. Д. 1017. Л. 8.

⁴³ Заключительное слово командующего войсками Тамбовской губернии М. Н. Тухачевского по докладу «О бандитизме» на общеармейской партийной конференции войск Тамбовской губернии. 30 июля 1921. РГВА. Ф. 235. Оп. 5. Д. 24. Л. 151–157. Цит. по: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания, Тамбов, Государственный архив Тамбовской области и др., 2007. С. 525.

⁴⁴ Циркуляр Полномочной комиссии ВЦИК в политкомиссии, особые отделы, ревтрибуналы и др. об освобождении под подписку добровольно сдавшихся повстанцев и организации их учёта. Тамбов. 1 августа 1921 г. РГВА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 13. Л. 44.

⁴⁵ Секретная записка командующего войсками Тамбовской губернии М. Н. Тухачевского В. И. Ленину о положении дел в губернии. № 125/к. Москва, 16 июля 1921. РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 324. Л. 39.

⁴⁶ Там же. Л. 36.

кратилась, по сравнению с численностью на 1 мая, в семнадцать с половиной раз и составила 1200 человек⁴⁷.

Что касается печально известного приказа № 0116 от 12 июня 1921 г. о применении «ядовитых газов», то надо напомнить, что он не был направлен против мирного населения. Газы предполагалось применять для выкутивания бандитов, прятавшихся в лесах и оттуда совершивших набеги на крестьян, лояльных Советской власти⁴⁸. А население планировали оповещать о применении газов заранее в каждом случае⁴⁹. И, конечно же, реализация данного приказа не стала переломным моментом в подавлении восстания.

Вопреки современным представлениям о массовом применении химического оружия, по документам установлены всего три случая газоснарядных обстрелов: в районе Смольной вершины в ночь с 12 на 13 июля (израсходовано 15 химических снарядов), во время операции южнее озера Ильмень 14 июля (50 снарядов), а также при очистке Паревского леса 2 августа (59 снарядов). Этого количества было недостаточно, чтобы создать поражающее облако⁵⁰. По расчётом специалистов, для этого понадобились бы тысячи снарядов из сотен орудий⁵¹. Поэтому-то жертв от газовых атак не выявлено.

Неверны и представления о том, что под Тамбовом якобы использовался хлор, иприт и т. д. На самом деле, при обстреле снарядами применялся слезоточивый газ (лакриматор) хлор-пикрин, который до сих пор используется в войсках для обучения личного состава работе с противогазами⁵², а также в отдельных странах для подавления народных волнений, демонстраций.

Газобаллонные атаки (когда волны газа выпускаются из баллонов) на Тамбовщине не проводились. В сети распространена фотография, которую часто выдают за снимок эпизода «газовых (газобаллонных) атак» на Тамбовщине летом 1921 г. При такой «атрибуции» предусмотриительно убирают городскую застройку с заднего плана фото. На самом деле, кадр сделан на учениях курсантов Высшей военно-химической школы в Москве не ранее 1922 г. На курсантах видны головные уборы, введённые Приказом РВСР № 322 от 31 января 1922 г., т. е. этот снимок никак не может быть датирован 1921 г.

Как «доказательство» газобаллонных атак в Тамбовской губернии летом 1921 г. используют кадры из фильма «Маршал Тухачевский» серии «Исторические хроники с Николаем Сванидзе» (Канал «Россия», 2004). На самом деле в этот фильм включены кадры из учебного фильма более позднего времени о противохимической обороне. В ленте есть ряд неточностей: 1) бойцы химкоманды в окопах находятся без противогазов, что недопустимо при подготовке и

⁴⁷ Самошкин В. В. Антоновское восстание / Исследования новейшей русской истории. М.: Русский путь. 2005. Вып. 9. С. 100, 103–105, 131.

⁴⁸ Приказ командования войсками Тамбовской губернии о применении удушливых газов против повстанцев. № 0116, г. Тамбов /опс. 12 июня 1921 г. ГАТО. Ф. Р-1832. Оп. 1. Д. 943. Л. 3. Типогр. экз. Цит. по: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Государственный архив Тамбовской области и др., 2007. С. 406.

⁴⁹ Протокол №19 заседания Полномочной комиссии ВЦИК. 9 июня 1921 г. РГВА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 13. Л. 34–34об. Зав. копия. Цит. по: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Государственный архив Тамбовской области и др., 2007. С. 401.

⁵⁰ Шило Н. И., Глушко А. В. Маршал Тухачевский. Мозаика разбитого зеркала. М.: Центрполиграф, 2014. С. 358.

⁵¹ Там же. С. 367.

⁵² Там же. С. 373.

проводении газопуска; 2) газопуск начался до окончания его подготовки — на одном конце окопа уже начался выпуск газа, а на другом конце его только начали открывать. В фильме показана не реальная газовая атака, а лишь условно обозначено её наличие и фрагменты подготовки к ней⁵³.

Также стоит вспомнить, что химическое оружие применялось во время Гражданской войны, как и любой другой технический род войск, обеими сторонами, а угроза его применения была распространённым средством устрашения и у «белых», и у «красных». Например, во время забастовки на таганрогских рудниках в ноябре 1918 г. атаман округа угрожал, что «против восставших будут применены удушливые газы без всякого сожаления»⁵⁴.

Коснёмся людских потерь во время «антоновщины» с сентября 1920 по август 1921 гг. Тогда было убито в бою 11800 и расстреляно 1500 «антоновцев», дезертиров и заложников. Военнослужащих и партийно-советских работников из местных жителей «антоновцами» убито около 2000 чел. При подавлении «антоновщины» погибло около 4000 красноармейцев — не уроженцев Тамбовской губернии⁵⁵. При этом М. Н. Тухачевский был командующим войсками Тамбовской губернии фактически с начала мая по конец июля (а не год, как иногда пишут далёкие от истории люди). Причём активные боевые действия под его руководством начались, как было сказано выше, в конце мая. Вряд ли все повстанцы из названного числа погибли в это время. По докладу главкома С. С. Каменева, за время с 6 мая по 14 июня 1921 г. было убито 3783 повстанца⁵⁶.

Отметим, что и не М. Н. Тухачевский «изобрёл» оккупацию восставших районов на Тамбовщине. Так, В. А. Антонов-Овсеенко 20 июля 1921 г. отмечал: «Точный план оккупации разработан в начале марта, причём в соображение принимались не только военные, но и хозяйствственные требования. Основным районом оккупации признан сектор между ж.-д. линиями Тамбов-Борисоглебск, Тамбов-Кирсанов и границей Саратовской губернии. Этот район включает основные базы «антоновщины», к началу марта Антонов из него был выбит...»⁵⁷. Система взятия заложников и создания лагерей на Тамбовщине во время крестьянского восстания практиковалась задолго до М. Н. Тухачевского⁵⁸. Система расстрела заложников за порчу, на-

⁵³ Шило Н. И., Глушко А. В. Маршал Тухачевский. Мозаика разбитого зеркала. М.: Центрполиграф, 2014. С. 384.

⁵⁴ Заяц Н. К вопросу об использовании химического оружия в Гражданской войне в России // URL: https://scepsis.net/library/id_3821.html.

⁵⁵ «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Государственный архив Тамбовской области и др. 2007. С. 17.

⁵⁶ Доклад Главкома С. С. Каменева председателю Совета труда и обороны о ходе борьбы с повстанчеством в Тамбовской губернии, № 8558, г. Москва, 16 июля 1921 г. РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 19851. Л. 1-2об. Подлинник. РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 483. Л. 58–59об. Отпуск. Цит. по: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Государственный архив Тамбовской области и др., 2007. С. 482.

⁵⁷ Доклад В. А. Антонова-Овсеенко в ЦК РКП(б) о положении дел в Тамбовской губернии и борьбе с повстанческим движением // The Trotsky Papers. Vol. II. Р. 484–562. Цит. по: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Государственный архив Тамбовской области и др., 2007. С. 496.

⁵⁸ Приказ оперативного штаба при губчека о карательных мерах по отношению к селениям, примкнувшим к восстанию. 31 августа 1920 г. №1–483/с, г. Тамбов. ГАТО, Ф. Р-179. Оп. 1. Д. 1032. Л. 32. Типографский экз. Цит. по: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Государственный архив Тамбовской области и др., 2007. С. 155.

пример, мостов, существовала на Тамбовщине тоже задолго до приезда туда М. Н. Тухачевского⁵⁹. Кстати, «антоновцы» далеко не всегда пользовались поддержкой мирного населения. Постоянный корреспондент автора статьи Виктория Николаевна Яковлева, чьи предки жили в Пензенской губернии, частично охваченной «антоновщиной», вспоминает, что, по словам её деда, Николая Макаровича Денисова, «антоновцы» воспринимались крестьянами как бандиты, от которых прятались в погребах, а красноармейцам, наоборот, крестьяне помогали. Интересно, что в марте 1936 г. на собраниях заводских рабочих Тамбова обсуждался вопрос о переименовании Тамбова в Тухачевск, и было решено ходатайствовать об этом перед ВЦИК СССР⁶⁰.

Таким образом, заверения о работе с историческим материалом во время создания пьесы выглядят крайне неубедительно. Вероятно, материал подбирался под концепцию «расплаты за грехи», сформированной под влиянием стереотипных представлений последних десятилетий о маршале. При этом были проигнорированы современные исследования об особенностях использования «удушающих газов» на Тамбовщине. Тот факт, что пьеса писалась специально для ЦАТРА и стала неким образцом постановочной работы, показывает, что сложившееся ложное представление о «тамбовских газах» не вызвало сомнения и у руководства театра. Между тем, современные отечественные военные историки пришли к пониманию, что применение «удушливых снарядов» на Тамбовщине носило скорее моральный (т. е. устрашающий, психологический — И. Ф.), чем физический эффект⁶¹.

Можно спорить, насколько правильно передан в пьесе и сам образ эпохи «Большого террора». Судя по различным воспоминаниям «свидетелей эпохи», аресты политических и военных лидеров вызывали в обществе разную реакцию: от официального одобрения, порою принимавшего весьма уродливые формы (так, директор одного из детских домов велел поставить портреты репрессированных маршалов к поленнице и расстрелял их из ружья на глазах воспитанников) до внутреннего протesta и сомнения в виновности репрессированных, помочь им родственникам. Попытка отдельных представителей советского общества (на примере детдомовцев и их наставников) понять, что происходит, в общем-то, представлена в пьесе «Что с тобой теперь?» Но сама пьеса при поднятии злободневных, болезненных тем отечественной истории XX в. (Гражданской войны, крестьянских восстаний, раскулачивания, политических репрессий) содержит исторические ошибки и вносит лепту в распространение «чёрных мифов» о М. Н. Тухачевском, укореняя в массовом сознании негативный образ маршала.

Авторам художественных и публицистических произведений пора отказаться от нарративов эпохи поздней перестройки и постперестроенных десятилетий, созданных в «угоду времени» и не соответствующих историческим реалиям, и при создании работ консультироваться со специалистами-историками, изучающими прошлое по солидной документальной базе.

⁵⁹ Приказ Полномочной комиссии ВЦИК о мерах по охране железных дорог на территории губернии. 27 апреля 1921 г. ГАТО. Ф. Р-1979. Оп. 1. Д. 87. Л. 70. Типографский экз. Цит. по: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Государственный архив Тамбовской области и др., 2007. С. 354.

⁶⁰ См., напр., ГАСПИТО. Ф. П-735. Оп. 1. Д. 402. Л. 31.

⁶¹ Ковалевский Н. Ф. «...Он великолепно разбирался как в области тактики, так и в стратегических вопросах». К 130-летию Маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского // Военно-исторический журнал. 2023. №2. С. 124.